

Пашвик Times

Pashvik Times

Гость выпуска

№ 12 февраль 2013

Ассоциация Заповедников и Национальных Парков Северо-запада России

Наталья Миловидова, координатор АООПТ СЗР

Natalia Milovidova, NWR PAA Coordinator

Более 17 лет назад была создана Ассоциация заповедников и национальных парков Северо-запада России (АООПТ СЗР) – крупнейшее в стране общественное объединение особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Первоначально в нее входили девять заповедников и национальных парков, и среди них – заповедник «Пашвик», сотрудники которого были одними из инициаторов создания Ассоциации. Главными задачами организации были обмен опытом и координация деятельности по охране природного и культурного наследия, улучшению научной и эколого-просветительской работы, поддержке развития региональной сети ООПТ.

Заповедники и национальные парки – организации уникальные, их в России меньше полутора сотен. При этом у каждой территории – свои природные условия, своя история, свое зонирование. Сложно сравнивать заповедник «Пашвик», полностью находящийся в пограничной зоне, и, скажем, национальный парк «Валдайский», на территории которого проживают десятки тысяч людей. Тем не менее, направления деятельности и приоритеты у всех ООПТ общие, а значит, обмен опытом и совместная деятельность акту-

альны для всех. Практика подтвердила успешность подобного объединения, и за прошедшие годы в организацию вошла большая часть ООПТ Северо-Запада и несколько ООПТ Центрального региона. Сегодня в Ассоциацию входят 22 ООПТ Архангельской, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской областей, Ненецкого автономного округа, Республик Карелии и Коми.

Текущие приоритеты деятельности Ассоциации, как и другие важные для организации задачи, определяет совет директоров. Собирается он не реже одного раза в год, если удастся – дважды. По давней традиции АООПТ СЗР, советы директоров проходят «в паре» с семинаром либо конференцией по актуальным вопросам деятельности ООПТ, выбор тем для которых во многом определяется опытом (большим, а лучше – положительным) принимающей территории.

В мае 2012 года в Центральном-Лесном заповеднике (Тверская область) состоялась научно-практическая конференция «Организация мониторинга и научных исследований в заповедниках и национальных парках Ассоциации АООПТ СЗР». Целями конференции были обмен опытом и определение перспективных направлений сотрудничества в организации мониторинга, научных исследований и информационного обеспечения. Были представлены доклады и презентации по трем тематическим блокам: «Схемы организации мониторинга на ООПТ», «Информационные технологии в работе ООПТ», «Сотрудничество ООПТ в области экологического мониторинга

и научных исследований». Завершали конференцию круглый стол «Перспективные направления сотрудничества в рамках АООПТ СЗР» и, конечно же, совет директоров Ассоциации. Важным результатом конференции стало создание рабочей группы по координации сотрудничества в области научных исследований и экологического мониторинга. В нее, кстати, вошли сразу два специалиста от заповедника «Пашвик» – Ольга Акиндиновна Макарова и Наталья Владимировна Поликарпова. Ближайшие задачи рабочей группы – разработка форматов для научных сборников Ассоциации «Мониторинговая сеть ООПТ СЗР» и «Методы научных исследований на ООПТ», для раздела «Библиография ООПТ» сайта Ассоциации, формата и единого набора данных для использования в информационно-аналитических системах.

Следующий семинар 2012 года – «Правовые особенности и проблемы природопользования на особо охраняемых природных территориях» – прошел 10-12 октября в национальном парке «Русский Север» (Вологодская область). Он привлек внимание директоров и ведущих специалистов пятнадцати национальных парков и заповедников, а также представителей муниципалитетов. И хотя НП «Русский Север» относится к «старожилам» Ассоциации, в роли принимающей стороны парк выступал впервые. Организаторы прекрасно подготовились, обеспечив участие в дискуссии представителей всех заинтересованных сторон: сельских поселений и муниципальной власти Кирилловского района Вологодской области, Департамента природных ресурсов Вологодской области, межрайонной Череповецкой природо-

В этом выпуске:

Ассоциация Заповедников и Национальных Парков Северо-запада России 1-3

The Association of Zapovedniks and National Parks of Northwest Russia

Лисица обыкновенная Red Fox 3-5

«Образ российско-норвежской границы вчера и сегодня: граница на картах и карты на границе» 6-8

"The image of the Russian-Norwegian border yesterday and now: the frontier in maps and maps at the frontier".

охранной прокуратуры, Законодательного собрания Вологодской области, общественных организаций, СМИ и частных предпринимателей.

Помимо докладов, посвященных проблемам организации землепользования, лесопользования, охотпользования, организации любительского рыболовства на особо охраняемых природных территориях, значительную часть времени заняло обсуждение в формате круглого стола «Практики решения проблемных и конфликтных ситуаций в сфере природопользования на ООПТ». Не-

однократно отмечалась необходимость взаимодействия администраций ООПТ и муниципалитетов в решении вопросов, возникающих при организации природопользования местным населением.

Резолюция, принятая участниками семинара, легла в основу обращений, направленных Ассоциацией в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы РФ, а также в органы власти субъектов федерации. Ознакомьтесь с ней можно на сайте АООПТ СЗР (<http://www.aoopt.ru>).

На предварявшем семинар совете директоров АООПТ СЗР, как всегда, подвелись итоги деятельности за прошедший период, решались текущие вопросы, обсуждались планы работы. Второй год подряд одна из смен детских экологических лагерей проводится для детей ООПТ Ассоциации: в 2011 году лагерь организовал НП «Паанаярви», в 2012 – в НП «Кенозерский». Эта хорошая традиция, несомненно, будет

продолжена, однако более актуальной задачей было признано проведение в марте следующего года на базе заповедника «Пинежский» семинара «Перспективные направления сотрудничества отделов экологического просвещения и туризма ООПТ Ассоциации».

О преимуществах мероприятий Ассоциации стоит сказать отдельно. Идея проведения конференции, которая определила бы направления сотрудничества в области научных исследований, родилась осенью 2011 года на совете директоров в Мурманске (который прекрасно организовал и провел «Пасвик» в рамках конференции по международному сотрудничеству), и была успешно реализована в мае этого года. В свою очередь, успех конференции в Центральном-Лесном заповеднике вызвал к жизни проект проведения аналогичного мероприятия для активизации сотрудничества в области экологического просвещения и туризма. Надеемся, семинар в Пинежском заповеднике будет таким же плодотворным – как для решения

поставленных задач, так для рождения новых идей.

Разумеется, это не единственное мероприятие, запланированное на ближайший год. Совет директоров обозначил круг тем, желательных для предстоящих семинаров. Среди них юридические аспекты деятельности федеральных ООПТ, практика проектирования и строительства инфраструктуры ООПТ, лесопользование на федеральных ООПТ. Выбор и актуализация конкретной темы – за принимающей ООПТ. О готовности провести мероприятия АООПТ СЗР в 2013 году предварительно заявили национальные парки «Водлозерский» и «Себежский».

Приятно осознавать, что АООПТ СЗР живет и развивается, но не менее приятно знать, что так же плодотворно живут и развиваются другие объединения ООПТ России. А иногда полезно и «взять на вооружение» опыт коллег. Так, было принято решение о проведении в 2013 году конкурса «Лучший по специальности – 2012», взяв за основу опыт проведения аналогичного конкурса

Координационным советом заповедников юга Дальнего Востока России.

И, конечно же, важной частью любого мероприятия Ассоциации становится знакомство с территорией и инфраструктурой «принимающей стороны» – заповедника или национального парка. Как бы наглядно и профессионально ни были подготовлены доклады и презентации, побывав в визит-центре или музее, увидев «святыню святынь» научного отдела – лаборатории или мониторинговые площадки, получаясь более полное представление о работе коллектива ООПТ. А пройдя по экологической тропе в сопровождении экскурсовода, поднявшись на смотровую вышку и увидев красоту и уникальность природных ландшафтов – сохраняемых, изучаемых, пропагандируемых, лучше понимаешь, как необходима работа всех отделов ООПТ для того, чтобы красоту и богатство нашей природы увидели не только наши современники, но и их потомки.

The Association of Zapovedniks and National Parks of Northwest Russia

More than 17 years ago the Association of Zapovedniks and National Parks of Northwest Russia (NWR PAA) was founded. It is the largest non-governmental association of protected areas in the country. It originally comprised nine strict nature reserves and national parks, including the Pasvik reserve, whose staff were among the authors of the Association idea. The main tasks of the organization were to share experience and coordinate conservation of the natural and cultural heritage, enhance scientific and environmental awareness activities, promote the development of the regional PA network.

Strict nature reserves and national parks are unique establishments, their number in Russia being less than a hundred and a half. Each territory differs in the natural conditions, background, zoning. One can hardly liken Pasvik, which all falls into the frontier zone, for instance to Valdaisky NP, which has tens of thousands people living there. Nevertheless, the spheres of activity and priorities are common for

all PAs, so that they are all interested in sharing experience and combining efforts. Life has proved this association to be a success, and most PAs of Northwest Russia as well as several PAs from Central Russia have joined the organization over the past years. The Association now comprises 22 PAs in the Arkhangelsk, Vladimir, Vologda, Leningrad, Murmansk, Novgorod, Pskov, Smolensk, Tver Regions, Nenets Autonomous District, Republic of Karelia and Komi Republic.

Decisions on current priorities and other issues of high relevance for the organization are taken by the Board of Directors. It meets at least once a year, or biannually when possible. It's been a longstanding tradition in NWR PAA that the Board of Directors meetings are "coupled" with a seminar or conference on the topical issues of PA activities, the themes for which are largely chosen on the basis of the host PA experience (substantial and, preferably, good). This year was no excep-

The conference "Setting up Monitoring and Scientific Research in Zapovedniks and National Parks of the NWR PAA Association" took place in the Tsentralno-Lesnoi (Central Forest) reserve (Tver Region) on May 23-24, 2012. The conference was designed to share experience and determine the potential lines of cooperation in monitoring, research and communication. Presentations were made on three thematic units: "Monitoring designs for PAs", "IT in PA operation", "Cooperation of PAs in ecological monitoring and scientific research". The conference was wound up with the roundtable "Promising lines for cooperation within NWR PAA" and, habitually, meeting of the Association Board of Directors. An important outcome of the conference was setting up of the working group for coordination of cooperation in research and ecological monitoring. Pasvik reserve, by the way, is represented there by two specialists – Olga Makarova and Natalia Polikarpova. The nearest tasks for

the working group are to work out the formats for the Association's scientific volumes "NWR PA Monitoring Network" and "Methods of Scientific Research in PAs", for the "PA Bibliography" section of the Association website, the format and uniform dataset to be used in information & analysis systems.

***The next seminar in 2012 – "Legal Matters and Problems of Nature Use in Protected Areas" took place in the Russky Sever (Russian North) National Park (Vologda Region) on October 10-12. It proved to be of interest to directors and leading specialists from fifteen national parks and strict nature reserves, as well as representatives of municipalities. Although Russky Sever NP is an Association "old-timer", it was the first time that the part hosted such an event. The organizers did a great job, bringing all stakeholders into the discussion: rural settlements and municipal authorities of the Kirillovsky District (Vologda Region), Natural Resources Department of the Vologda Region, Cherepovets Cross-

-district Environmental Prosecutor's Office, Vologda Region Legislative Assembly, NGOs, mass media and entrepreneurs.

In addition to presentations dealing with the matters of land use, forest use, game management and hunting, amateur fisheries in protected areas, much time was devoted to the roundtable discussion of the "Practices of settling problem and conflict situations related to nature use in PAs". The need for interactions between PA and municipality administrations in dealing with issues related to organization of nature use by local people has been repeatedly emphasized.

Drawing upon from the resolution adopted by the seminar the Association submitted appeals to the RF Ministry of Natural Resources and Environment, Committee for Natural Resources, Nature Use and Environment of the RF National Parliament, as well as to regional authorities. The resolution is available at the NWR PAA website (<http://www.aoopt.ru>).

As usual, the meeting of the Association Board of Directors,

which preceded the seminar, summarized the results of activities in the previous period, dealt with current issues, discussed work plans. For a second year in a row, one shift of the eco-camp is arranged for children of the Association member PAs: in 2011 the camp was organized by Paanajärvi NP, in 2012 – by Kenozersky NP. No doubt this good tradition will be continued, but the task recognized to be more topical is organization of the seminar "Perspective Areas of Cooperation between Environmental Education and Tourism Departments of the Association Member PAs" at Pinezhsky reserve next March.

The continuity of the Association's events is worth a special mention. The idea to have a conference that would define the lines for cooperation in scientific research emerged at the autumn 2011 meeting of the Board of Directors in Murmansk (which was very efficiently organized by the Pasvik reserve within the international cooperation conference), and was successfully implemented this May. In turn, the success of the conference held at

the Tsentralno-Lesnoi reserve has given rise to the idea of a similar event to revitalize cooperation in environmental education and tourism. We hope the seminar in Pinezhsky reserve will be equally fruitful, both in fulfilling its tasks and in generating new ideas.

This is, of course, not the only event scheduled for the coming year. The Board of Directors outlined a number of preferred topics for the new seminars. These include the legal aspects of federal-level PA operation, the practices of planning and building PA infrastructure, forest use in federal-level PAs. The host PA will be the one to choose and specify the topic. Vodlozersky NP and Sebezhsy NP have preliminarily applied to host the NWR PAA events in 2013.

It's good to realize that NWR PAA lives and evolves, but equally inspiring is that other PA associations in Russia also operate and develop effectively. The colleagues' experience may come in very handy. It's been decided, for instance, that the "Top in the Profession – 2012" contest will be held in 2013, relying on experi-

ences from this kind of contest organized by the Russian Far East PA Coordination Board.

Finally, an important part of any Association event is, naturally, introduction to the territory and infrastructure of the host reserve or national park. No matter how illustrative and qualified seminar presentations may be, time spent at a visitor centre, museum, laboratory – the "altar" of the research department, or the monitoring plots provides a more comprehensive idea of how the PA team works. If you also follow a guide along a nature trail or mount an observation tower seeing the grace and uniqueness of the natural landscapes – conserved, studied, and promoted, you become even more aware how important it is for all the PA departments to work to ensure that not only the contemporaries but also the generations to follow can see the beauty and richness of our nature.

Перевод О. Кисловой
Translation: O.Kislova

Лисица обыкновенная

Ольга Макарова, научный сотрудник заповедника «Пасвию»

O. Makarova, Principal Researcher, Pasvik Strict Nature Reserve

зоны на побережье Баренцева и Белого морей.

Лисица встречается повсеместно, в том числе и в зоне лесотундры и тундры. Но все же, предпочитает лесные сообщества, хотя глухих старовозрастных лесов явно избегает. Перелески, окраины болот, прибрежные стации - всюду можно найти следы лисы. Отмечаются они и вблизи поселений человека. Она использует дороги, лыжно, тропки других зверей, особенно в глубоководных, так как сильно вязнет в снегу.

Внешний вид лисицы хорошо известен. Это красивый зверь, зимой в рыжей пушистой шубке с длинным хвостом с белым кончиком. Окраска лисьей шкурки различна - от яркого почти оранжевого до практически черного цвета (меланисты). Окрас обычно относительно однородный, но полоса по хребту и плечевому поясу бывает более темного цвета (сиводушки, крестовки), редко встречаются чернотелые лисы.

В летнем меху - коротком и редком - хищница не так

красива. Лисица линяет один раз в году. Линька начинается в апреле и продолжается все лето и осень. В это время идет процесс роста волос. После установления устойчивого снежного покрова в конце октября-ноябре лиса встречается в пушистом и меховом наряде, хорошо известном всем. Различия в окраске между самцами и самками не наблюдается. Но по размерам тела отличия весьма существенны.

В наших условиях вес взрослой лисицы находится в пределах 6-7 кг, длина тела достигает 70-80 см, а длина хвоста до 50 см. Самцы явно крупнее самок. Гон у лисиц обычно происходит в марте. Молодые появляются через 2 месяца - в мае, иногда позже. В одной норе обычно 4-6 щенков. В норе они проводят примерно месяц, а затем начинают выходить, но окончательно нору не покидают до самого позднего августа. Лисы норы можно найти в возвышениях грунта, в песчаных склонах, старых постройках, в бывших окопах и других местах. Длина норы

несколько метров, а входной диаметр не менее 30 см. Отверстия для входа и выхода может быть несколько, поэтому при приближении собак, людей, вообще при какой-либо опасности лиса покидает свою нору как бы через «запасной» выход.

О питании лисы известно довольно много. Это - типичный мышеед, и основной его корм - полевки. Для этих грызунов известны большие перепады численности и в годы «неурожая» лисица восполняет нехватку другими кормами. Важно отметить, что лиса успешно «мышкует», как в урожайные годы, так и в периоды депрессии в популяциях грызунов. Во-первых, не все виды грызунов одновременно исчезают, происходит смена «лидера», и потому практически всегда лиса найдет свою жертву. О.И.Семенов -Тянь-Шанский (1982) приводит такие цифры: в «мышинный» год полевки составляют 54% рациона лисы, а в неурожайные годы - 41.

Питание лисицы подробно освещено в статье известного

Лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes* Linnaeus, 1758), лиса или красная лиса - это все названия одного и того же, широко распространенного вида. Ареал его распространения огромен и охватывает северные части обоих полушарий, далеко простираясь на юг.

Лиса - самый обычный вид на территории Мурманской области. Это северо-западная окраина нашей страны и практически самый северный край Европы. Леса северо-таежного типа здесь находятся на крайнем северном пределе, переходя в лесотундровую и тундровую

зоолога А.А.Насимовича (1948), изучавшего экологию хищника в Лапландском заповеднике в довоенные годы. Среди всего перечня кормов наибольшее значение имеют млекопитающие и птицы. Особое значение, как уже выше говорилось, имеют полевки, которые по числу встреч составляют от 52 до 93%. В годы неурожая грызунов, большой крен в питании лисицы составляют птицы, а именно тетеревиные. А.А. Насимович считает, что лиса часто подбирает остатки трапезы других хищников. Активная охота на зайца, белку, глухаря ведется в годы депрессии грызунов. В бесснежный период лисица часто употребляет в пищу ягоды, насекомых, мелких птиц, яйца птиц, лягушек и ящериц. Зимой часто лисы приближаются к человеческому жилью и подбирают пищевые остатки.

Охотничьи приемы лисицы разнообразны. Она скрадывает птиц зимой как в лунках, так и во время кормежки. Зайцев может ловить на тропах, которые регулярно она проверяет, иногда скрадывает. Полевку добывает во время их перебежек или выкапывает из-под снега, а падаль разыскивает по следам других хищников - куницы, выдры, россомахи и горностая. Лисица имеет прекрасный слух и обоняние, что очень помогает ей в поисках пищевых объектов.

Лиса питается разнообразной пищей и это помогает ей выжить в суровых условиях. Однако и конкурентов у нее много. Прежде всего, миофаги - животные, которые питаются мелкими млекопитающими - полевками, леммингами, землеройками. К ним относятся песец, куница, горностай, ласка и

Лисица

пернатые хищники - канюк, зимняк, совы и другие виды. За падаль приходится бороться с воронами, а также с россомахой и бурым медведем по выходе его из берлоги в весенний период.

Таким образом, этому красивому и подвижному зверю в

северных условиях приходится быть активным в течение круглого года. Периодически повторяющиеся депрессии грызунов, отрицательно сказываются на численности лисиц. Врагом лисицы может быть волк, россомаха, рысь, правда, их численность невелика.

Динамика численности лисицы на территории Мурманской области по данным Зимних маршрутных учетов за 2006-2010 гг.

Год	2006	2007	2008	2009	2010
Численность, тыс. особей	3,83	3,33	6,86	3,69	4,96

Лисица, волк и другие плотоядные животные являются природными носителями вируса бешенства и ряда других, инфекционных и паразитарных заболеваний. Так, у лисицы нередко встречается чесотка, которая опасна для людей. В связи с этим неконтролируемое увеличение численности популяции нежелательно. Однако в последние годы спрос на пушнину резко упал, и потому до-

быча лисы, как и для некоторых других видов - невелика. Это вызывает серьезное беспокойство. Необходимо вести постоянный мониторинг за состоянием популяции пушных зверей и отстрел части популяции.

В 2011 году отмечено обилие мелких млекопитающих. Повсюду встречались полевки и норвежские лемминги, поэтому недостатка в питании лисица не испытывала. По данным

ЗМУ заповедника следы лисицы также, как и у зайца-беляка отмечались практически на всех маршрутах, за исключением 7, 9 и 11, т.е. кроме окрестностей Боссоарве, на учетной линии от Глухой плотины к р. Меникка и в районе Кайтоярви (вне заповедника, около Янискоски). Показатель учета в 2011 г. составил 2,02 следов на 10 км и оказался самым высоким с 2006 г. (см. раздел 8.5.2.2. Результаты

ЗМУ). В «Пасвике» расчетная плотность составила 0,69 ос./на 1000 га, а на территории только 0,27. Материалы ГОИ определяют численность лисицы по ЗМУ 2011 г. в 3510 особей. Эта цифра, по мнению специалистов-охотоведов, невелика и всецело зависит от продуктивности охотничьих угодий.

Red Fox

The red fox (*Vulpes vulpes* Linnaeus, 1758), fox or silver fox are all names for the same widespread species. Its range is enormous, covering the northern parts of both hemispheres and reaching far southwards.

The fox is a most common species in the Murmansk Region. It's the northwestern flanks of our country and the nearly northernmost land in Europe. Forests of

the north-taiga type are at their utmost northern limit, superseded by forest-tundra and tundra on the Barents Sea and White Sea coasts.

The fox occurs throughout the region, including forest-tundra and tundra. Yet, it prefers forest communities, although avoiding dense old-growth forests. Scrub, moorland margins, watersides all bear signs of fox presence. Its traces can be found also near hu-

man settlements. The fox will use roads, ski trails, other animals' paths, especially in deep snow periods when it sinks deep in snow.

We all know what a fox looks like. It's a beautiful animal wearing a fluffy rusty-red winter coat with long white-tipped tail. The fur colour varies from bright orange red to nearly black (melanos). The colour is normally

quite uniform, but the strip down the back and along the shoulders may be darker (silver/red fox mix, cross fox); a rare variant is the silver fox.

In its short and thin summer coat the predator doesn't look so nice. The fox molts once a year. Molt begins in April and continues through the summer and autumn. The hair keeps growing all that time. When the snow cover

had established in late October-November, the fox enters the winter wearing the so familiar fluffy fur coat. The fur colour is the same in male and female foxes, but differences in the body size are quite significant.

An adult fox in our area weighs around 6-7 kilos, its body is 70-80 cm long, and the tail is up to 50 cm long. Males (dog foxes) are markedly bigger than females (vixens). Foxes usually mate in March. The young are born in 2 months – in May, sometimes later. There are usually 4-6 kits in a den. They will remain in the den for about a month and then begin surfacing, but will not leave the den altogether until very late in August. Fox dens can be found in raised ground features, sandy slopes, old human structures, old military trenches and other sites. The den is several metres long with an entrance opening at least 30 cm in diameter. There may be several entrance

and exit holes to let the fox leave the den through an “emergency exit” if dogs or people approach or in case of any danger.

A lot is known about the diet of foxes. They are typical rodent-eaters, and their main food is voles. The numbers of these rodents fluctuate greatly, and on “lean” years the fox will fill the deficit with other foods. Note that the fox is very effective in “mousing” on both rise and decline years in the rodent populations. Firstly, not all rodent species decline simultaneously – “leaders” change, and the fox is nearly always sure to find its prey. O. Semyonov-Tyan-Shansky (1982) provided the following figures: voles constitute 54% of the fox ration on a “good” year, and 41% on a “lean” year.

The fox diet was described in detail in a paper by a prominent zoologist A. Nasimovich (1948), who studied the ecology of the predator in the Lapland nature

reserve in the pre-war time. The biggest part in the ration belongs to mammals and birds. As has been said, voles are especially important, accounting for 52 to 93% of the findings. On the years of declining rodent numbers a substantial proportion in the diet of the fox is birds, grouse to be more specific. According to A. Nasimovich, the fox will often pick up leftovers from other predators’ meals. When rodents are on the decline, the fox will actively hunt hare, squirrel, capercaillie. In the snow-free season the fox often eats berries, insects, small birds, bird eggs, frogs and lizards. In winter, foxes often approach human dwellings to pick up food wastes.

The fox hunting tricks are truly diverse. They steal birds in winter both from cavities and as they forage. They can stalk hares on trails that are regularly inspected, or sometimes ambush them. Foxes take voles on the run or dig

them out of snow, and find carrion on following the tracks of other predators – pine marten, river otter, wolverine or stoat. The fox’s acute hearing and sense of smell serve it a lot in searching for food.

The diverse ration helps the fox survive under harsh conditions. Yet, it has many competitors. These are primarily animals feeding on small mammals – voles, lemmings, shrews. One can name the polar fox, pine marten, stoat, weasel and raptors such as the Rough-legged Buzzard, owls and others. The competitors for carrion are crows, wolverine, and in spring also the brown bear after their emergence from the den.

Thus, in the north this beautiful and agile animal has to stay active throughout the year. The fairly regular declines in rodent populations adversely affect the fox abundance. Its potential natural enemies are the wolf, wolverine, lynx, but their numbers are

Changes in red fox numbers in the Murmansk Region, data from winter track counts in 2006-2010.

Year	2006	2007	2008	2009	2010
Abundance, 1000 ind.	3,83	3,33	6,86	3,69	4,96

quite low.

The fox, wolf and other carnivores may naturally carry the rabies virus and some other infectious and parasitic diseases. E.g., the red fox may often be infected with mange, which is dangerous for humans. Uncontrolled rise of the population numbers is therefore undesirable. However, demand for pelts has lately dropped sharply, so the fox and some other species are not hunted much. This fact causes serious concerns. The populations of fur animals are to be monitored constantly, and part of the population has to be harvested.

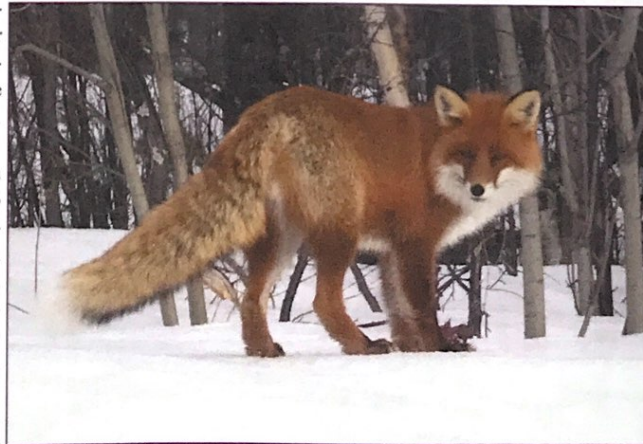
Year 2011 was abundant in small mammals. Voles and Norway lemmings were ubiquitous, and the fox had plenty of food. According to winter track counts

in the nature reserve, fox tracks, as well as mountain hare tracks were observed at nearly all transects but for ## 7, 9 and 11, i.e. with the exception of Bossojarve surroundings, the Glukhaya dam – Menikka River line transect, and the Kaitojarvi area (outside the reserve, near Janikoski). The count index in 2011 was 2.02 tracks per 10 km – the highest since 2006 (see section 8.5.2.2. Results of winter track counts). The estimated density in the Pasvik reserve was 0.69 ind./1000 ha, whereas in the region in general it was only 0.27. Based on data from winter track counts, the State Game Inspectorate

estimated red fox abundance in 2011 to be 3510 animals. Game management specialists believe this figure is not so high, totally in

concord with the productivity of hunting grounds.

*Перевод О. Кисловой
Translation: O.Kislova*

Лисица

«Образ российско-норвежской границы вчера и сегодня: граница на картах и карты на границе».

Сергей Рябов, старший научный сотрудник Российского Научного - Исследовательского Института Культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева

Sergey Ryabov, Senior Researcher from the Likhachev Heritage Institute

Мы продолжаем публикацию статьи С.А. Рябова старшего научного сотрудника Российского Научно - Исследовательского Института Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (см. Пасвик-Таймс № 11 за декабрь 2012 года).

Рябов С.А.

По материалам выступления на семинаре по аудиовизуальной антропологии «Адаптация народной традиции к современным условиям: другая жизнь»

Российско-Норвежская граница сегодня служит примером добрососедства и сотрудничества российского и норвежского народа во всех сферах приграничной жизни.

Хотя в истории есть примеры, когда отдельные личности способствовали созданию условий для того, чтобы на границе,

в разное время её существования, возникали негативные ситуации, имевшие серьёзные последствия для людей, живущих на севере Скандинавского и Кольского полуостровов.

Вот один из таких примеров. Географическим Департаментом за 60 лет с 1739 по 1799 гг. руководили более 10 человек. С.Е. Фель называет их в той последовательности, в которой они сменяли в разные годы друг друга. В связи с тем, что под их непосредственным началом готовились те российские карты, которые затем использовались уже в XIX в. для обоснования прохождения российско-норвежской границы, назовём их поимённо. Такими руководителями картографических работ, не обеспечившими точность отражения ситуации на границе в Арктике и, вконец запутавших дипломатов и политиков в период разграничения и при обосновании границы на Севере были:

И. Н. Делиль (с 22. X. 1739 по 1. III. 1740 г., возглавлял картографические работы с 1726 г.); Л. Эйлер (с 1. III. 1740 по 16. II. 1741 г., 16. II. 1741 г., уехал за границу); Н. Г. Гейнзиус и Х. Н. Винсгейм (с 16. II. 1741 по 1744 г.); Х. Н. Винсгейм (данных нет) (1744—1751 гг. 1751), с ним кто-то (1751-декабрь 1752 г.). Х. Винсгейм умер в 1751 г.; Г. Ф. Миллер и А. Н. Гришов (декабрь 1752 г. по 1757 г.); М. В. Ломоносов (1757—1765 гг., М. В. Ломоносов умер 4. IV. 1765 г.); Н. Ф.

Шмидт и И. Ф. Трускот (с 4. IV. 1765 г. — конец 1768 г., оба умерли в конце 1768 г.); Л. Эйлер и С. Я. Румовский (1769—1783 гг., Л. Эйлер умер в 1783 г.); С. Я. Румовский (1783—1786 гг.); Ф. И. Шуберт (1786—1799 гг.); см. С.Е. Фель Картография России XVIII века. Геоиздат, 1960, С.183.

В чём заключается новизна точки зрения на границу, излагаемая в названной книге? В ней делается вывод о том, что главенствующими условиями к формированию, а затем успешному развязыванию многовекового узла проблем вокруг здесь пограничья, были всё же не «объективные», то есть, не зависящие от человека явления, пограничные институты или процессы. Важнейшим фактором в суровых арктических условиях было и остаётся «человеческое» бытие в Заполярье, причём жизнь у границы и воспринимаемая, и творимая самим человеком. Другими словами, материальное и нематериальное (символическое) наследие – таков главный фактор разграничения.

Действительно, центральные (столичные), губернские и уездные «пограничные структуры», представители государств на границе в лице комиссаров, консулов и т.п. являлись здесь не чуждой реальной жизни данностью. Они существовали, будучи зависимыми от местных условий и людей, населявших край. Они были «сконструированы» самими

людьми, которые руководствовались при этом своим собственным опытом, привычками и потребностями, обусловленными трудностями сохранения жизни в Заполярье. Интересы местного населения, проживавшего в пограничье, позиции администрации сторон насчёт установления границы, относительно линии поведения на «окраине» государства – всё это состояло из воли конкретных индивидуумов, складывалось из индивидуальных поступков. То есть, всё здесь имеет своего автора! Он, этот автор, это не только тот, кто заседал в столицах России и в Архангельской губернии, решая вопросы

большой политики. Это и весь тот многочисленный отряд непосредственных исполнителей миссии по разграничению территории, а также те, кто затем на протяжении столетий каждодневно поддерживал и развивал эту границу.

Думается, что в этой связи для изучения пограничной истории российско-норвежской границы, как нельзя лучше, подходит антропологический или «человековедческий», гуманитарно-экологический и ландшафтный подход, как раз, и принятый в Институте наследия.

Он предполагает рассмотрение процессов и явлений в жизни пограничья с точки зрения влияния на них людей и их культурной истории. При таком подходе культурное наследие народов граничащих стран и, прежде всего, проживающих в приграничной зоне, этнопсихология «людей границы», традиционные стереотипы, особенности производственно-хозяйственной деятельности, нормы поведения в пограничной зоне по обе стороны – вот главные предпосылки того, что может быть названо пограничной жизнью в понимании пограничной антропологии. Такой новый подход к гуманитарному знанию о границе и пограничье, вместе с его ключевыми понятиями, такими как «лимесическая» («лимнологическая») антропология, и могут составить сущность работы авторов в предлагаемой книге.

Хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что при рассмотрении пограничья как культурного и природного ландшафта, в названном труде должно содержаться как можно более полное описание этого ландшафта. Сегодня справедливо полагают, что в его формат должны включаться такие основные позиции как наименование и основные географические параметры; типологические характеристики; основные свойства, определяющие ценность ландшафта; задачи сохранения и восстановления, проблемы организации мониторинга ландшафта, а также статус, правовое положение, уровень охраны, владение землей и

В музее пограничной заставы в Сванвике

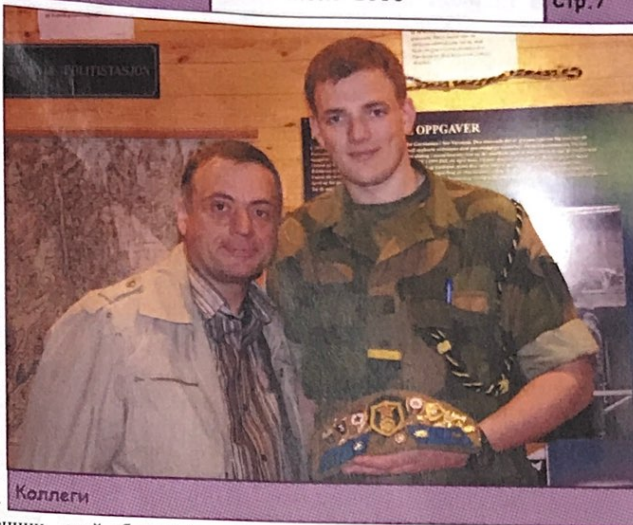
и недвижимостью, основные правоустанавливающие документы. Нам бы хотелось подчеркнуть ещё одну составляющую ландшафта пограничья, это наличие кино-фотодокументации и библиографии, и, что особенно важно, полнота и содержание картографической информации. Последняя имеет особое значение.

Вот почему одной из составных частей такой книги может стать труд, который условно назван «Очерки по истории границ и пограничья России: российско-норвежская граница», над ним я сейчас работаю. На сегодняшний день удалось создать большую электронную библиотеку карт на российско-норвежское и российско-финское арктическое пограничье. Она включает свыше

3-х тысяч картографических материалов и их описаний, дошедших до нас от всех эпох. Составлен и подробный каталог этих материалов.

Промежуточным итогом этой большой работы стала подготовка картографической выставки «Озеро Инари и река Паз на старинных картах», представленной на Конференции «Водноболотные угодья и пути миграции птиц в Баренцевом/Евроарктическом регионе и вдоль Зеленого Пояса Фенноскандии» (г. Мурманск, сентябрь 2011 г.), посвящённой 40-

летию Рамсарской конвенции. Эта выставка с успехом была, затем, представлена в Мурман-

Коллеги

ской области (пгт. Никель) и в Норвегии (г. Киркинес) в ноябре 2011 года.

(Продолжение следует)

"The image of the Russian-Norwegian border yesterday and now: the frontier in maps and maps at the frontier"

Below is the continuation of the paper by Sergey Ryabov, Senior Researcher from the Likhachev Heritage Institute (see Pasvik Times № 11 of December 2012).

S.A. Ryabov

Based on the presentation made at the seminar on audiovisual anthropology "The Adaptation of the Folk Tradition to the Present: an Other Life"

В музее пограничной заставы в Сванвике

The Russian-Norwegian borderlands today exemplify neighbourhood and cooperation between peoples of Russia and Norway in all spheres of life at the border.

In the history however one can find examples of individuals who played a part in creating adverse situations at the border with grave consequences for inhabitants of the Scandinavian and the Kola peninsulas.

Here is one such example. During the 60 years from 1739 to 1799 the Geography Department has had over 10 directors. S.E. Fehl named them sequentially. Keeping in mind that the Russian maps used later on to substantiate demarcation of the Russian-Norwegian border in the 19th century were prepared under their immediate supervision let us name them all. The people who supervised the mapping activities that failed to accurately portray the situation at the border in the Arc-

tic and caused utter confusion among diplomats and politicians of the demarcation time were:

I.N. Delille (22. X. 1739 to 1. III. 1740, in charge of cartographic activities since 1726); L. Euler (1. III. 1740 to 16. II. 1741, left the country on 16.II.1741); N.G. Heinsius and H.N. Winsheim (16.II. 1741 to 1744); H.N. Winsheim (no data) (1744—1751) with co-director (1751-December 1752). H. Winsheim died in 1751; G.F. Müller and A.F. Grishov (December 1752 to 1757); M.V. Lomonosov (1757—1765, M.V. Lomonosov died on 4. IV. 1765); N.F. Schmidt and I.F. Trusskot (4. IV. 1765 —late 1768, both died late in 1768); L. Euler and S.Ya. Rumovskii (1769—1783, L. Euler died in 1783); S.Ya. Rumovskii (1783—1786); F.I. Schubert (1786—1799); see S.E. Fehl. Cartography of the 18th Century Russia. Geoizdat, 1960, P.183 [in Russian].

What is the novelty of the viewpoint suggested in that book? The conclusion drawn there is that the principal factor for the emergence and further untying of the centuries-long knot of problems around these borderlands was not the "objective" phenomena, frontier institutions or processes beyond human control. The key factor under the harsh arctic conditions has always been the "hominized" living north of the Arctic Circle, meaning life at the

border both as perceived and as created by man. In other words, the material and immaterial (symbolic) heritage is the main factor for the demarcation.

Indeed, the central (capital-city), province- and district-based "frontier arrangements", government representatives at the border such as commissioners, consuls and so on were not some aliens who were strange to the reality. They depended on the local conditions and the people living in the land.

They were "architected" by those people, who were governed by their experiences, habits and demands prompted by the hardships of surviving in the High North. The interests of the people living in the borderlands, the positions of the administrations of the parties with respect to the setting of the frontier and the modes of behaviour at the "flanks" of the state — all that was made up of the purposes of individuals, built up of individual acts. So to say, everything there has an author! This author was not just some high-status political decision-maker from the capital cities of Russia or Arkhangelsk Province. It's also those numerous doers who actually implemented the mission of land demarcation, as well as those who routinely maintained and developed this border over the following centuries.

My opinion therefore is that

the most suitable option for studying the history of the Russian-Norwegian borderlands is the anthropological or "humanological", humanitarian-ecological and landscape approach – exactly the one used at the Heritage Institute. In this approach processes and phenomena in the life of the borderlands are considered through the prism of the human impact on them and their cultural history. From this perspective, the cultural heritage of the bordering nations, first of all the people living in the borderlands, the ethno-psychology of the "frontier people", the traditional stereotypes, the specific features of economic activities, the norms of behavior in the border zone on both sides are the principal factors for what borderland anthropology would call *life at the border*. It is this new approach to the humanities-based knowledge of the boundaries and borderlands, together with its key concepts, such as "limological" (limology is the study of natural, political and other boundaries, and their functions) anthropology, that can become the essence of the authors' work in the proposed book. Let me emphasize that while viewing the

borderlands as a cultural and natural landscape the book should describe the landscape as comprehensively as possible. It is now reasonably believed that the main items its format should include are the name and major geographical parameters; typological characteristics; the properties that make the landscape valuable; conservation and restoration tasks, issues of setting up the landscape monitoring system, as well as the standing, legal status, protection and guarding parameters, land and real estate ownership, basic documents of entitlement. Another component of the borderland landscape we'd like to stress is the availability of footage, photographs and bibliography, and, most importantly, the coverage and contents of the cartographic information. That is why it would be a good idea to include in this book the treatise currently called "Essays on the History of Russia's Borders and Borderlands: Russian-Norwegian Border" I'm working on now. A big digital library of maps covering the Russian-Norwegian and Russian-Finnish Arctic borderlands has been created. It comprises over three thousands items of carto-

Пограничная застава в Свановике

graphic resources and their descriptions from different ages. A detailed catalogue of these materials has been compiled. An intermediate output of this great work was the exhibition "Lake Inari and the Paz River in Old Maps" demonstrated at the "Wetlands and Flyways in the Barents Euro-Arctic Region and the Green Belt of Fennoscandia" conference (Murmansk, September 2011),

which celebrated the 40th anniversary of the Ramsar Convention. This exhibition was then successfully represented in the Murmansk Region (Nickel) and in Norway (Kirkenes) in November 2011.

(to be continued)

Перевод О. Кусловой
Translation: O. Kislova

ФГБУ «Государственный заповедник «Пасвик»
184421 п.Никель, Мурманская область, ул. Победы, 8 - 4
Тел./факс: +7 815 54 5 27 98
Тел.: +7 815 54 5 25 00
E-mail: ppassvik@rambler.ru

The State Nature Reserve Pasvik (Pasvik Zapovednik)
184421 Nikel, Pobedy, 8 - 4, Murmansk region, RUSSIA
Tel./fax: +7 815 54 5 27 98
Tel.: +7 815 54 5 25 00
E-mail: ppassvik@rambler.ru

Мат на сайтах
www.pasvik51.ru
www.pasvik-inari.net

Выпуск подготовил: редактор М.Г. Трусова, дизайнер Н.О. Сазкина, переводчик О.Кислова
Editor: M. Trusova, Designer N. Sazkina, Translator O. Kislova

Газета издается при финской поддержке ОАО «Нольская ГМК»
Supported by Kolsk GМК

Тираж: 500 экземпляров
Circulation: 500 copy